

Галина Павлова

Полупарюр

Галина Павлова

Полупарюр

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Павлова Г.

Полупарюр / Г. Павлова — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

Действие детективного романа "Полупарюр" происходит в Киеве 2000 года. Главные герои - Катюша Коваленко и Игорь Горохов - студенты одного из Киевских ВУЗов. Поддавшись на уговоры своего закадычного друга Игоря, Катюша пытается найти его возлюбленную Эллочку. Для этого ей придется навестить бывшего мужа Элочки. Визит заканчивается несколько неординарно, и в руки девушки попадает старинная фотография с таинственной надписью. Пытаясь удовлетворить свое естественное любопытство, Катя пытается разгадать ее смысл и оказывается втянутой в поиски уникального драгоценного набора очень известного ювелира начала двадцатого века. К сожалению, любопытство угрожает жизни самой героини. Поиски приводят к неожиданному выводу - исчезновение драгоценностей связано с темной историей, коснувшейся и ее предков. Испытав множество приключений, девушка разгадает все тайны, связанные и с драгоценностями, и с ее новым виртуальным другом, и с мужчиной ее мечты.

© Павлова Г.

© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Предисловие	5
Полупарюр	6
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Галина Павлова

ПОЛУПАРЮР

Предисловие

Все события романа происходили в 2000-е, те далекие и дикие времена, когда Google еще знал не все и не обо всем, а общение в сети ограничивалось чатами по «Аське» и письмами на e-mail.

Полупарюр

За мутными, невымытыми стеклами окон моросил серый мелкий дождь. Вернее, создавал видимость, что моросит. На самом деле, влажность была настолько велика, что капли не долетали до земли, а лениво зависали в воздухе в ожидании прохожих. Когда жертвы появлялись – никакой зонтик не мог спасти несчастных от холодного, сырого покрывала, которое неотвратимо окутывало их лица и одежду.

В 105 аудитории университета было холодно и скучно. Голос преподавателя истории монотонно и назойливо падал в сонную тишину зала. Его лекции всегда действовали на студентов, как сильное снотворное, поэтому слушать их мне было противопоказано – выучу по учебнику. Потом.

Зябко запахнув куртку, я наблюдала в окно, как редкие прохожие борются со стихией, и ждала... Как всегда.

Уже два месяца.

Каждые понедельник, вторник и среду, когда первая пара у меня проходит в 105 аудитории, я жду. С тех пор, как впервые увидела его в окно, Мужчину Моей Мечты, прекрасного и недостижимого.

Ровно в девять тридцать предмет моих ожиданий проследовал мимо моего окна с точностью скоростного поезда, равнодушно скользнул взглядом по обветшалому зданию нашего университета, зябко поднял воротник дорогой кожаной куртки и исчез в густом тумане октябрьского утра. Вот и все. Свидание с Голубой мечтой окончено. Когда я уже повзрослею и перестану придумывать волшебных принцев? Я вздохнула.

– Я надеюсь, это вздох пробуждения? – откуда-то из грубой реальности донесся до меня знакомый голос, я подняла голову и уперлась взглядом в темно-синий пиджак нашего историка. С высоты своего небольшого роста он холодно смотрел на меня водянистыми серыми глазами через очки в толстой грубой оправе и нервно барабанил пальцами сухих жилистых рук по моему столу. Мне пришло в голову сравнение с удавом и кроликом, после чего я утвердительно кивнула (какой смысл спорить?), с готовностью открыла тетрадь и схватилась за ручку. Придется конспектировать – Евгений Борисович Карпов никогда не прощал невнимания к своему предмету. Он все запомнит и обязательно задаст по этой теме дополнительный вопрос на экзамене.

– Понедельник всегда неудачный день, – снова обреченно вздохнула я и зарылась в чужой конспект в тщетных попытках найти там название темы лекции.

Неделя начиналась, как всегда.

* * *

Из университета я вышла, как обычно, около восьми вечера. Дождь продолжал моросить, но ветра не было, поэтому на улице казалось теплее, чем в ледяных пещерах аудиторий университета. Под ногами лежал пестрый ковер влажных опавших листьев, а в воздухе чувствовался особый запах осени: запах прелой листвы, дыма и дождя. Картину довершали сумерки и мутные из-за тумана пятна фонарей. Такая погода всегда настраивала меня на меланхолию. И я бы с удовольствием тихо брела в общежитие, шурша листьями и упиваясь светлой жалостью к себе одинокой, если бы не одна существенная помеха. Помеха пыталась идти со мной в ногу, смотрела на меня умоляющими синими глазами, совершенно не соответствующими атлетическому сложению и кожаному «прикиду» крутого парня. Называлась помеха Игорем.

Сейчас этот идеал девочки-подростка надоедал мне своим несолидным нытьем и безумными идеями по совершенно идиотскому поводу. Я решила упражнять свою волю и терпела, сколько могла. С удовлетворением могу отметить, что моего ангельского терпения хватило на целых пять минут, чем был превзойден мой личный рекорд выдержки. Но, увы, все когда-нибудь заканчивается...

– Слушай, Горох, ты соображаешь, о чем меня просишь? – наконец, взорвалась я.

Игорь втянул голову в скульптурные плечи и на секунду замолчал, пережидая момент, когда вызванные мной звуковые колебания утихнут, и можно будет продолжать. Смысл сказанного и интонация его не беспокоили. На прозвище он внимания не обращал. Если фамилия у тебя Горохов, а имя – Игорь, к двадцати годам можно привыкнуть и к более травматичным обращениям. Важен был только результат его усилий, а он пока достигнут не был.

– Ну, пожалуйста! Ты только спроси, дома ли она? – продолжил он после заминки.

– Подумай. Поздно вечером, я пойду к совершенно незнакомому, теоретически одинокому мужчине для того, чтобы задать совершенно идиотский вопрос: не вернулась ли к нему жена. В лучшем случае, он меня просто спустит с лестницы.

– Неужели ты сама не волнуешься? Три дня твоя подруга не ночует дома, не приходит в институт...

Он явно преувеличивал как степень наших приятельских отношений с Эллочкой, так и длительность ее отсутствия. Особа, о которой сейчас так пекся мой собеседник, пару недель назад устроилась лаборанткой на кафедру истории и прежде, чем исчезнуть, неделю прожила со мной в одной комнате общежития. Страстного стремления стать подругами ни я, ни она не испытывали и подробностями личной жизни не делились. Мне было известно о ней то же, что и всем: она потрясающе красивая белокожая и голубоглазая брюнетка, что бросалось в глаза, прежде всего, мужскому населению нашего общежития; ей двадцать восемь лет, и она разошлась с мужем, что и объясняло резкую смену обстановки. В быту мы достаточно сильно стесняли друг друга, и эти последние три дня ее отсутствия я наслаждалась одиночеством и покоем, тихо надеясь, что моя соседка, наконец, решила вернуться к прежней семейной жизни.

– Хорошо, я бессердечна. Но если она даже находится дома, как я объясню свою внезапную трогательную заботу? «Привет, Эллочка, я пришла удостовериться, что больше никогда не увижу тебя в моей комнате»? Может мне еще ее вещи захватить? Ты же знаешь, общего языка мы не находили, – отчаянно защищала я свое право на спокойную жизнь.

– Сделай это ради нашей дружбы! – апеллировал Горох к моим нежным чувствам. – Ты же видишь, я спать не могу третью ночь!

Бедный Горошек! Так безнадежно влюбиться! После появления моей новой соседки Игорь постоянно топтался в нашей комнате. Он сильно изменился внешне и внутренне. Сменил всенощные бдения за компьютером на изнурительные тренировки в спортивном зале, а поношенные джинсы, невыразительный свитер и растрепанную шевелюру на кожаную «упаковку» со множеством металлических украшений во всех мыслимых и немыслимых местах и прическу, которая состояла из искусно торчащих в разные стороны пучков волос, вставил в ухо сережку и даже подумывал сделать тату. На наших девчонок это вдруг действовало волшебным образом. Они начинали таять уже от запаха его кожаной куртки и дорогого одеколора. Но Эллочка была взрослой женщиной, и детские игры в переодевания ее не интересовали. Мне стало жалко моего приятеля, и я сдалась.

– Ладно. Учитывая нашу двадцатилетнюю дружбу... – я взглянула на его посветлевшее лицо и обреченно вздохнула. Придется идти.

Наше знакомство с Горохом, действительно, длилось всю мою жизнь. Мы родились в один день в одном роддоме. Там же наши матери стали подругами – и с тех пор мы были неразлучны, как неразлучны были наши мамы. Три года в одном детском саду, десять лет за одной партой в школе, уже три года за одним столом в университете. Солидный срок. Знакомые называли нас

красивой парой, а наши родители тихо мечтали о нашей свадьбе в недалеком и прекрасном будущем, и мы не разочаровывали их. Но и не встречались. Невозможно влюбиться в брата или сестру. Однако дружба наша была настоящей и стоила жертв.

– Но это в последний раз. – грозно нахмурилась я, чтобы Игорь понял, как мне тяжело решиться на такой неразумный шаг. – Ты знаешь его адрес?

Игорь счастливо кивнул, и мы быстро зашагали к метро.

* * *

Харьковский массив светился желтыми окнами высоток, шумел шагами множества людей, торопящихся домой, скрипел тормозами маршруток и автобусов – в общем, жил обычной жизнью спального района. Мы направились к очередной новопостроенной «свечке», судя по всему, еще полностью не заселенной. Игорь остался на улице, а я, глубоко вздохнув, нырнула в подъезд.

– Вы к кому? – сурово спросила меня пожилая женщина-консьерж. Однако, узнав номер квартиры, она равнодушно кивнула головой, и вскоре я уже звонила в дверь квартиры номер восемь. Послышался щелчок открывающейся двери, я снова глубоко вздохнула и приготовила дежурное приветствие. Дверь распахнулась, я открыла рот... и так и застыла.

Неужели это муж Элочки?... Передо мной стоял Мужчина Моей Мечты. Я всегда считала его существом, наполовину мифическим, созданным моим богатым воображением, и никогда не видела вблизи. Сейчас он стоял напротив меня во плоти и крови, реальный и живой, гораздо более привлекательный в своем домашнем неглиже, чем представлялся в моих мечтах, и рассматривал меня странно оценивающе и деловито. Потом в его красивых карих глазах появилось одобрение. Он потрясающе улыбнулся и потянул меня за руку.

– Я восхищен. Ты выглядишь именно так, как я хотел. – сказал он красивым баритоном и втащил меня в квартиру, не удосужившись даже захлопнуть дверь. – Раздевайся. А где твой дружок? Неужели на улице остался? – и, не дожидаясь ответа, продолжил – Какой ненавязчивый сервис!

Я не успела задуматься над этой фразой и даже не пыталась ответить, так как у меня от неожиданно теплого приема на несколько мгновений отнялась речь. Но, похоже, что моя речь, как и прочие умственные способности, для него особого значения не имела. Он с некоторым нетерпением посмотрел на то, как я изображаю собственное извояние, и начал активно помогать мне раздеваться. Мне оставалось только подчиниться и вяло выпасть из своей выдавшей виды куртки.

– Пойдем, – он снова потянул меня за собой, небрежно бросив куртку на пол. Я молча нагнулась за ней и заметила, что пол в квартире был цементный, без намека на покрытие, а гвоздик, игравший роль вешалки, вбит прямо в неоштукатуренную стену.

– Потом, потом – торопил он меня. Я подняла глаза и увидела комнату, также лишенную следов какой-либо отделки. Единственными признаками присутствия жильцов в этом помещении, был старый журнальный столик, заваленный разным хламом и широкая двуспальная кровать со смятой простыней. – Я слишком давно тебя жду.

Он наклонил голову и нахально поцеловал меня в губы. Должна заметить, что получалось у него это головокружительно, но такие вольности с незнакомыми мужчинами были не в моих правилах, тем более, что от МММ сильно пахло спиртным. Я попыталась вырваться, но это у меня не получилось.

– Чшш... Не бойся, я тебя не обижу, – прошептал он мне на ухо, мягко, без всяких усилий опрокинул меня на постель и свалился сверху. Это было уже слишком.

Внезапность и полная неожиданность нападения в первую минуту лишили меня дара речи. Я начала молча вырываться из его рук, как пойманная птица. Но он продолжал прижи-

мать меня к постели всем телом, в то время как его руки ловко расстегивали пуговицы на моей блузке.

– Бог мой! Какая хорошенькая! При других обстоятельствах в тебя можно было бы даже влюбиться. Ты похожа на весну, – продолжал он при этом бормотать. Этот сексуальный маньяк вел себя так, как будто имел полное право так со мной обращаться!

Когда, справившись с блузкой, одна его рука прикоснулась к моей груди, а другая потянулась к zipperу моих джинсов, состояние транса, наконец, прошло. Не так я представляла себе свое первое свидание с Мужчиной Моей Мечты!

– Никогда! – вместо грозного боевого крика задушено пискнула я, схватила одной рукой его за волосы и изо всех сил потянула назад. Он невольно отстранился, и я смогла ударить его ногой, куда обычно рекомендуют инструкторы по самообороне. Мужчина застонал и сел.

– Ты что?! – его прекрасные глаза налились слезами и искренней обидой, – Боишься, что я не заплачу?

– Заплатишь?! – от такого вопроса я снова онемела. За кого он меня принимает?

– Если ты считаешь, что мне нравится насильничать, то ошибаешься. – он говорил обиженно и растеряно. – Черт! Больно как!

В дверь нетерпеливо зазвонили. Мой мучитель застонал и неохотно поднялся с кровати.

– Иду! Тебе, сама отдашь. Я тебе доверяю, – обратился он ко мне, вынимая из кармана рубашки сложенную стодолларовую купюру и бросая ее на столик. – Когда я вернусь, не изображай оскорбленной невинности и будь поласковой. Для вызовов на дом новичков не используют. Я не настолько пьян, чтобы это забыть.

Он сердито поправил на себе одежду и скрылся из комнаты. Я вскочила с кровати и начала лихорадочно приводить себя в порядок. Бежать!

– Кто вы? – услышала я из коридора красивый удивленный голос МММ.

– Ты не догадываешься? – прожурчал в ответ хриловатый женский голос. В коридоре наступила минута молчания. Затем послышался звук поцелуя. – Кажется, мы начинаем вспоминать... – Продолжал мурлыкать голос – нельзя же так напиваться в самом начале вечеринки!

– Во дает! – вторил ей тихий мужской голос.

Я окончила со своим туалетом и бросилась к сумочке. Она была небрежно брошена на журнальном столике. Все ее содержимое рассыпалось вокруг. Я торопливо сгребла все мелочи обратно и начала искать глазами куртку. Увы! Куртка была в прихожей. Ничего! Лучше умереть от воспаления легких, чем еще раз встретиться с этим сексуальным маньяком!

– Так вы из агентства? – продолжали разбираться в коридоре.

– Дошло. Нет, ты все-таки прилично набрался. Мозги работают туговато. – Надеюсь, со всем остальным проблем не будет? Я не могу оставаться на всю ночь. Правда, котик? – снова женский голос и неразборчивое бормотание мужчины.

– А кто же тогда...

Я не стала дожидаться развязки. Квартира находилась на втором этаже, сразу над вывеской какого-то офиса. Высоковато, но жить буду. Я вылезла в окно, на мгновение повисла на вывеске и шлепнулась на мягкую клумбу, усыпанную мокрыми листьями. Приземлилась очень удачно, хотя и вымазала колени и руки. Вскочила и бросилась бежать, не замечая ни холода, ни грязи и прелых листьев, прилипших к джинсам и к рукам. Игоря на скамеечке я даже не заметила. Напрочь о нем забыла, поэтому вздрогнула, когда услышала его голос за спиной.

– Эй! Ты куда?

Усилием воли я заставила себя замедлить шаг.

– Я тебя просмотрел. Задумался. Ты что-нибудь узнала? – на лице у моего приятеля было написано благодушие и отвратительная инфантильность.

– Уг-гу – меня била мелкая дрожь, хотя холода я еще не испытывала.

– Эллочка там?

– Тебя только это интересует?

– Но ты же именно это должна была узнать?

– А тебя не интересует, почему я без куртки?

– А, действительно, почему? – живо заинтересовался Игорь.

– Потому что все мужчины – отвратительные животные! А ты – еще и эгоист! Нет там твоей Элочки. Там водятся только проститутки. Ты доволен? Тогда привет. – я не давала сказать ему ни слова. – Я свой долг нашей дружбе отдала. Больше ничего я никому не должна. И видеть тебя больше не хочу, как и всех остальных дебилов в брюках. И не смей за мной идти.

– НО, может, ты наденешь мою куртку? – по-прежнему ничего не понимал Игорь. – Ты же замерзнешь!

– Прочь! – я оттолкнула моего незадачливого друга и помчалась к остановке.

– Эй! Постой! – уже издали услышала я другой мужской голос, но не остановилась.

Я мчалась к моему общежитию, пытаюсь убежать от своих ощущений и от своей обиды, глотая слезы и презирая весь мир. Мужчина Моей Мечты, мой волшебный принц оказался сексуальным маньяком, а друг детства – жалким эгоистом. Однако омерзительней всех была я сама, потому что мне нравился Его мерзкий поцелуй, его красивые сильные руки и...прикосновения. Может, я мазохистка?

К моменту, когда я, наконец, достигла двери своей комнаты, твердо решила: никогда не придумывать больше себе принцев и избегать всяких контактов с особями противоположного пола. Аминь!

* * *

Утро было таким же хмурым, как и мое настроение, но дождя не было. Ночью я почти не спала, – меня преследовали воспоминания предыдущего вечера, – и в это утро все раздражало: и монотонный голос преподавателя, и противное жужжание люминесцентной лампы под потолком и обиженное сопение Гороха, на которого я старательно не обращала внимания. Хотя вчерашней злости к нему не чувствовала. Все-таки, куртку Горох вчера принес. Наверное, встретился с моим мучителем. Кстати, приближалось время появления МММ. Я поклялась, что сегодня даже не взгляну в сторону окна! Но в точно обозначенное время глаза-предатели уже следили за местом, где из-за угла должен был появиться этот негодяй.

Вот и он. Сейчас, привычно равнодушно окинув взглядом здание университета, он проследует своим маршрутом. Быстрее бы уже! Однако сценарий явно нарушался. Объект моих наблюдений медленно подошел к зданию университета и начал вглядываться в окна аудиторий. Я была настолько поражена изменениями в обычной череде событий, что не успела опустить голову. Наши взгляды встретились. И по выражению его глаз, которые начали улыбаться, я поняла: он меня узнал! Волосы зашевелились у меня на голове, а глупое сердце спряталось куда-то в туфель.

– Смотри! – слышался торопливый шепот Игоря – Элькин бывший!

– Без тебя знаю, – огрызнулась я.

– Он вчера пытался тебя догнать. Но я не позволил. – он поиграл мышцами. С тех пор, как у нас появилась Элочка, успехи моего друга в бодибилдинге впечатляли, однако до форм Арнольда Шварценеггера Игорю было далековато. Кроме того, несмотря на грозную физиономию, нрава он был очень миролюбивого, поэтому я ехидно заметила:

– Что-то я не заметила ни синяков на его лице, ни гипса на ногах, ни повязки на голове.

– Мы поговорили вполне мирно, – самодовольное выражение соскользнуло с его лица, а внутри меня почему-то все сжалось.

– О чем это вы поговорили? – осторожно поинтересовалась я.

– Когда он узнал, что мы с тобой знакомы и пришли вместе, то передал тебе куртку и просил меня извиниться за его поведение. Он обознался. Кстати, а почему ты вчера вела себя, как бешеная креветка?

– Это он так сказал?

– Нет. Он ничего не объяснял. Просто отдал куртку и спросил о тебе.

– Что именно?

– Зачем ты приходила. Я объяснил, что из-за Элочки. Вот и все, нечего смотреть на меня, как на врага народа.

Я с облегчением вздохнула.

– Он, кстати, вполне нормальный мужик. – продолжал мой приятель – А относительно Элочки...

«Знаю, какой он нормальный.» – мелькнула у меня в голове мысль. Но я промолчала. Разве Игорь поймет?

– ...он ее не видел с тех пор, как она переехала в общежитие. И встречи с ней не искал. Могла бы просто спросить, а не разыгрывать кавказскую пленницу...

Я почувствовала облегчение, хотя меня совершенно не должны были волновать семейные дела МММ. Лицо Игоря тоже приобрело умиротворенное выражение. Его Элочка не собиралась возвращаться к мужу. По-моему, он только этого, собственно, и боялся. Эгоист.

– Горохов! – может, ты все-таки позволишь своей соседке записать хотя бы тему сегодняшней лекции? – устало спросил преподаватель высшей математики. – Я сомневаюсь, что она смогла услышать хотя бы слово, из того, что я сейчас говорил.

Игорь замолчал, и наши занятия этой величайшей из наук продолжались до самого звонка, хотя мои мысли так и не смогли переключиться на животрепещущую тему булевых матриц. До конца пары я снова и снова вспоминала события прошлого вечера, и мое настроение, как погода за окном, становилось все мрачнее и мрачнее.

– У тебя что-нибудь пожевать есть? – Этот вопрос Игорь задавал ежедневно, едва дождав-шись звонка с первой пары. Он всегда приходил в институт голодным, потому что спал до последней разумной возможности, когда еще можно успеть на первую пару, не столкнувшись с укоряющим взглядом куратора. Кроме того, он твердо знал, что всегда может воззвать к моему материнскому инстинкту.

На этот раз моего материнского инстинкта хватило на пачку печенья, которую я с утра бросила куда-то глубоко в недра потертого кожаного мешка, гордо именовавшегося «моей сумочкой». Внутри «моей сумочки» помещалось все, что необходимо студенту, который живет в общежитии: начиная с конспектов и канцелярских принадлежностей, заканчивая косметикой, дискетами и другими полезными мелочами, включая еду. Найти что-либо в этом многообразии предметов было непросто. Бесполезно потратив на поиски три драгоценные минуты перерыва, я просто вытряхнула все содержимое на стол.

– Есть! – радостно выхватил добычу Горох.

– А это что? – раздался над моей головой голос нашей подруги Лариски. Она всегда опаздывала на первую пару, зато всегда приходила в боевой раскраске, сверкая свеженанесенным макияжем и потрясая всех художественным беспорядком в волосах, на создание которого требовалось не менее часа кропотливого труда. Я оторвалась от созерцания очередной новой прически своей подруги и посмотрела на кусочек бумаги в ее руках. Это была старинная пожелтевшая фотография величиной с открытку.

– Классная штучка! – нежно прочирикала Лариска, глядя не на фотографию, а на Игоря. – Горошек! А как ты относишься к бутерброду с ветчиной?

Игорь торопливо хрустел галетами и плотоядно наблюдал, как девушка, лучезарно улыбаясь, доставала аккуратно завернутый в салфетку бутерброд. К великому сожалению, к бутерброду он проявлял гораздо больший интерес, чем к его хозяйке. И это было очередным великим разочарованием Лариски, потому что в ней громко говорили совсем не материнские инстинкты. Она была одной из жертв романтической внешности моего друга. Мне иногда казалось, что и дружить она со мной захотела, чтобы поближе подобраться к Гороху. Только путь к его сердцу был уже закрыт. Даже через желудок. Так что приходилось довольствоваться ролью моей подруги и бескорыстной кормилицы голодных студентов.

Пока мои друзья разбирались с бутербродом, я рассмотрела фотографию. Судя по качеству изображения, фотография была сделана в начале двадцатого века. Из овальной рамки на меня смотрела, нежно улыбаясь, молодая женщина. Ее темные большие глаза, тонкие, хотя и неправильные черты лица, изящное вечернее платье с оригинальными ювелирными украшениями – притягивали взгляд. Через всю фотографию вилась изящная надпись «Кто полупарюр соберет, тот счастье свое найдет». Но не только это портило прекрасный лик незнакомки. Грубо продавив хрупкую от времени бумагу, кто-то грифельным карандашом обвел изящную руку, держащую веер.

– И откуда это? – промямлил с полным ртом Игорь.

Я пожала плечами. Не объяснять же мне, обстоятельства, при которых я собирала вчера свои вещи, разбросанные на журнальном столе. Наверное, тогда случайно и захватила чужое имущество.

Может, это очень ценная фотография? Тогда сегодня МММ смотрел на меня совсем не для того, чтобы запечатлеть в памяти мой светлый образ. Его больше интересовала его собственность.

– Горох, ты назвал мужу Эллы мое имя? – осторожно спросила я.

– Это секрет? Я же должен был объяснить причину твоего визита. Я объяснил, что ты ее соседка по комнате. Ну, и, разумеется, имя назвал.

Очень хорошо. Теперь этот псих знает, где меня искать. Остается только дожидаться доставки сексуальных услуг на дом.

– Ты познакомилась с мужем Эллы? – сразу заинтересовалась Лариска.

Я неопределенно пожала плечами. Отвечать не хотелось – пришлось бы объяснять, кем он оказался. А наша с Горохом подруга давно заметила завидное постоянство, с которым я наблюдала в точно назначенное время за вполне определенным прохожим, и часто упражнялась в остроумии по этому поводу.

– Я что-то не то сделал? Чего ты спрашиваешь? – продолжал недоумевать мой несообразительный друг.

– Мне кажется, что это его фото. Только не спрашивай, как оно попало в мою сумку. Я все равно не знаю.

– А что такое полупарюр? – поинтересовалась Лариска.

– Спроси что-нибудь полегче. Может, игра? Какой-нибудь пасьянс? Что-то, связанное с развлечениями молодых дам начала двадцатого века?

– Я могу спросить у мамы.

Мама у Ларисы была преподавателем истории в нашем университете, и если это слово было связано с бытом или обычаями начала прошлого столетия, возможно, она и могла знать его значение.

– Горохов! Девушки! Звонок не для вас?

Неужели уже началась пара? Мы замолчали, но я в этот день была для науки потеряна. Мои мысли были слишком далеко. Сознание того, что мне придется снова встретиться с Этим Человеком, вызывало легкую тошноту, головокружение и слабость в коленках – все симптомы

сотрясения мозга. Как же избежать этого свидания? Как передать эту несчастную фотографию без личной встречи? На обдумывание этой проблемы у меня было еще две пары.

К окончанию занятий я твердо решила, что ни за что не пойду в этот проклятый дом. Игорь, вопреки своим словам о «нормальном мужике», тоже горячего желания снова встретиться с бывшим мужем Женщины Своей Мечты не испытывал. Поэтому самым простым и логичным мне показалось решение эту фотографию не отдавать вовсе. Пусть останется мне как напоминание о собственной неосторожности, а МММ тоже послужит уроком бдительности. После таких разумных рассуждений мне стало значительно легче.

Оставив Игоря на попечении Ларисы, которой удалось уговорить его помочь ей с курсовой, я вышла в сырые сумерки улицы и вдохнула влажный воздух свободы. Решение принято, история знакомства с розовой мечтой окончена и можно расслабиться. Однако счастливая иллюзия длилась недолго: как только мои ноги коснулись влажного пестрого ковра из листьев на асфальте, из туманного небытия вынырнула расплывчатая мужская фигура. Фантом приблизился ко мне настолько быстро и неожиданно, что избежать столкновения не удалось. Едва не уткнувшись носом в кожаную куртку, я резко затормозила и подняла голову. На меня тепло смотрели чудесные карие глаза МММ и... улыбались.

* * *

– Здравствуйте, Катя. – мягким, вполне нормальным голосом сказал мой обидчик.

Я не ответила, просто постаралась пройти. Не желаю разговаривать с маньяками. Но он снова загородил мне дорогу.

– Вы сердитесь, – заключил он, продолжая улыбаться одними глазами. – А я пришел извиниться. Понимаю, что вы вчера обо мне подумали. Но поверьте, этот случай ничего общего с моим психическим здоровьем не имеет. Просто произошла ошибка.

– Ошибка? Что, именно, вы называете ошибкой? То, что не стукнули меня по голове прежде, чем затащить в постель?

Он тяжело вздохнул и посмотрел на меня с покорным терпением родителя, который в двадцатый раз объясняет ребенку, что деревья качаются от того, что дует ветер, а не наоборот.

– Понимаете, я ждал девушку... по вызову. – час от часу не легче. Он принял меня за девушку по вызову?

– Я похожа на девушку по вызову?!

– Наоборот.

– Как наоборот? На монашку?

– Не придирайтесь к словам. Вы абсолютно нормально выглядите. Просто я был несколько...

– Не в себе?

– Не совсем. Несколько пьян, и особо вас не разглядывал.

– Значит, вам было все равно, с кем...

– Вот именно. Важна была услуга. Не кривитесь. Я никому не изменял и никого не обманывал. Это честные деловые отношения. Ты платишь – тебе оказывают качественные услуги. Я совершенно не хотел, чтобы пострадал посторонний человек. – он говорил, внимательно глядя мне в глаза, и чуть насмешливо улыбался. Хотел меня разозлить? Бросал мне вызов? Хотел вызвать мой интерес? Или просто не счел нужным скрывать свой цинизм перед девчонкой? Как бы там ни было, моей реакции он добился.

Мне стало противно. Я с брезгливостью посмотрела на этого циника, вид которого еще минуту назад вызывал во мне сладкое волнение.

– Ваша позиция мне понятна. Считайте, что я приняла извинения. А теперь, прощайте. Надеюсь, что больше вас не увижу. Никогда.

И снова попыталась пройти. Но он был непроницаем, как стена.

– Я думал, вам интересно будет поговорить об Элле. Ваш приятель мне сказал, что вы приходили ко мне именно за этим, – его улыбка уже начинала действовать мне на нервы.

Я хотела возразить, что данный разговор будет интересен совсем не мне, а мне он наоборот совсем не интересен, но вовремя сообразила, что мой вчерашний визит в этом случае выглядит совершенно бессмысленно. Придется слушать. Я прекратила попытки пройти сквозь него и с ожиданием посмотрела на собеседника.

– Вы сказали Игорю, что не видели ее с тех пор, как она ушла. Кстати, теперь хорошо понимаю, почему.

– Как вы злопамятны! Мне продолжать?

Я молча кивнула, а этот негодяй подарил мне еще одну свою отвратительно-очаровательную улыбку.

– Перед исчезновением Элла получила письмо.

– Письмо?

– Почти. В конверте была только фотография. Из поведения Эллы я понял, что этот снимок чем-то ей дорог. Кстати, до вчерашнего вечера эта фотография лежала на журнальном столике.

Как стыдно! Он заметил! Я глубоко вздохнула и поторопилась вынуть фотографию из своей бездонной сумки.

– Вот эта?

– Вам она так понравилась, что вы не удержались? – насмешливо спросил он. – Или вы искали не Эллочку, а именно эту фотографию? Тогда, может, просветите меня, что в ней ценного такого?

– Нет-нет. Я, действительно, приходила узнать об Эллочке. – испугалась я – Я случайно смахнула фотографию в сумку! Когда собиралась... уходить.

Как ловко он превратился из обвиняемого в обвинителя. Я даже не успела заметить!

– Вот видите! Случайности происходят даже с морально устойчивыми студентками, что говорить о бедных эмоционально-неустойчивых художниках! А фотографию я заберу. Может, Элла еще появится и захочет вернуть ее.

– А вас не беспокоит ее исчезновение?

– Почему меня должно это беспокоить?

– Жена, все-таки.

– Кто вам это сказал?

– Элла. Она немного преувеличила?

– Вот именно. Но в данном случае, для вас это значения не имеет. Вас, я думаю, скорее заинтересует, куда Элла ходила после получения этой фотографии.

– И куда же, если не секрет?

– На какую-то выставку. Я, к сожалению, не поинтересовался подробностями.

Не удивительно, все-таки, что она ушла. Он немного подумал и добавил:

– Кстати, вам никогда не приходило в голову, что ей просто зачем-то нужно было съездить домой?

– Домой? – почему эта простая мысль не пришла в голову ни мне, ни Гороху? Хотя с Игорем все понятно. Он просто ревновал и пытался проверить, не вернулась ли Элла к мужу. Но чем объяснить мою вопиющую глупость?

– Но на работе ее тоже нет.

– Возможно, она просто отпросилась. Узнайте на кафедре.

Возразить было нечего. Что может больше разозлить человека?

– Спасибо за совет, – холодно поблагодарила я, – обязательно им воспользуюсь.
– Рад был помочь. – галантно поклонился он, демонстрируя густую копну темных волос.
В этот момент я снова попыталась проскользнуть мимо, и мне это удалось.
– Если я правильно понял, мое имя вас не интересует. – услышала я за спиной его голос и обернулась.
– Как вы догадались?
– Тогда я вам его, все равно, скажу. Меня зовут Денис. Продолжать знакомство вы наверняка тоже не собираетесь?
– Блестящее умозаключение. Желаю вам больше не попадать в ситуации, подобные вчерашней. Иначе вы распугаете не только случайных посетителей, но и всех своих подруг. Прощайте.
– До скорого свидания. – улыбнулся он и помахал мне рукой.
– Ни за что!
Проклятая улыбка. У меня от нее все внутри переворачивалось. Я постаралась поскорее убежать, чтобы он не услышал, как от его слов бешено заколотилось мое сердце. Я не оглядывалась, но знала, что он смотрит мне вслед и... улыбается.

* * *

Человек всегда старался уйти от неразрешимых проблем в мир иллюзий. Для достижения этой благородной цели использовались алкоголь и наркотики, зрелища и книги. Но ни одно из этих средств не может сравниться с новейшим изобретением человечества – виртуальной реальностью интернета. Мир, который ваяешь для себя сам, – прекрасен и справедлив. В этом мире ты идеален. У тебя нет ни комплексов, ни врагов. У тебя длинные, изящные ноги, огромные голубые (карие, зеленые, ореховые и т. д.) глаза; волосы, не уступающие длиной и качеством волосам знаменитой Рапунцель, – и множество иных достоинств, которые не снились голливудским прелестницам. Твои виртуальные собеседники влюблены в тебя безоговорочно и возвышенно, а друзья – никогда не предадут, потому что не знают, существуешь ли ты в реальной жизни. Лучшего места, чтобы избавиться от сумятицы мыслей и чувств, я придумать не смогла, поэтому покорно побрела в интернет-клуб, расположенный очень удобно в подвальчике моего общежития.

– Привет, челы! – послала я свое приветствие в прекрасное далеко интернета.
– Привет, «Кошка» – мой ник «Kate» собеседники переводили именно так. – Какие в миру новости?
– Там снаружи осень. Мир меняется каждую минуту, а с ним – наш великий русский язык.
– В каком смысле?
– Много слов появляется непонятных. Парюр, например. Никто не знает, что это такое? Вопрос моим собеседникам понравился. Предположения посыпались, как на улице листья с деревьев, в большом количестве, начиная с более-менее осмысленных и вполне печатных, кончая такими, в которых смысл терялся за непечатными восклицаниями.
– А в толковый словарь ты заглядывала? – диссонансом общему хору прозвучала трезвая мысль. – Там иногда встречаются довольно свежие мысли по поводу смысла непонятных слов.
– Спасибо за оригинальный совет. Но я надеялась на коллективный интеллект. – на самом деле мне было неохота идти куда-нибудь в библиотеку или искать этот словарь у соседей по общежитию из-за одного слова.
– Как грустно. – продолжил мой собеседник с ником «Poet». Он был новеньким в нашей компании и, по всей вероятности, хотел самоутвердиться – Я думал, что ты «Кошка», которая ходит сама по себе и надеется только на себя.
– Ты ошибся. Я надеюсь еще и на тебя. Уверена, что ты знаешь значение этого слова.

- Возможно.
- Зачем тогда столько лишних разговоров?
- Мне нравится беседовать с тобой. Твоя непосредственность вдохновляет.
- Ах, да. Ты же «Поэт».
- Именно.
- Докажи.
- Не сейчас. Если тебе мои стихи не понравятся, ты не захочешь больше болтать со мной.

Но обещаю, если ты завтра придешь в это же время, я пришлю то, что напишу специально для тебя.

– Ты меня заинтриговал. Но я с еще большим удовольствием поболтаю с тобой, если буду знать значение слова «парюр».

– На провокации я не поддаюсь. Конец связи.

Мой «Поэт» отключился. Больше никаких конструктивных мыслей высказано не было. Пора идти домой. Я нехотя вышла из кафе и побрела искать Игоря, чтобы посоветовать ему поискать Эллочку у ее родителей.

* * *

– Эллочка не отпрашивалась с работы и домой не приезжала. – выпалил Горох, едва дождавшись моего появления в университете на следующий день. Вид у него был несчастный. Сейчас он явно не соответствовал своему новому имиджу «крутого парня». Плечи его под кожаной курткой были опущены, а в чудных голубых глазах застыла неподдельная тревога.

– Ты ходил к ней домой? – вежливо поинтересовалась я, не разделяя волнения моего друга. Такие, как Эллочка, в огне не горят и в воде не тонут – таково было мое твердое убеждение. Просто очередная выходка взбалмошной женщины.

– Нет. Ее родители живут в нашем с тобой родном городе. Она с ними не общается. Поссорились.

– Вот видишь. Ей нет нужды ездить домой. У нее просто очередное приключение.

«Не просто приключение, а роман» – подумала я, но Игорю не сказала. Зачем беречь раны?

– Ее могут уволить с работы. Карпов так и шипит от злости, – продолжал переживать мой друг.

– Думаю, для нее это не велика потеря. Может, она просто нашла новую работу и, соответственно, жилье.

– Но она же не забрала свои вещи из общежития! – он с упреком посмотрел на меня, будто это я несла ответственность за такое поведение его возлюбленной.

– Если она зайдет за ними, я спрошу, где она обосновалась. Так что, не волнуйся раньше времени, – мне уже надоело утешать моего приятеля, кроме того, никакой вины я не чувствовала, поэтому с удвоенным вниманием принялась слушать лекцию и с нетерпением ожидать Лариску с новостями о парюре. Должна же я утереть нос этому спесивому «Поэту»!

Однако она не появилась ни на второй, ни на третьей паре. К вечеру нетерпение превысило порог моей выносливости, и я позвонила Лариске домой. Любовь Сергеевна, мать моей подруги, не скрывала удивления.

– Она еще не возвращалась из института. Вы не наговорились за день? – скептически спросила она. Я промолчала и ей в голову пришла иная мысль – Она не была в университете?

Я тут же пожалела о своем звонке. У Лариски, наверное, были свои планы, в которые она решила своих родителей не посвящать. Я всегда уважала личную жизнь человека, даже если этот человек – моя близкая подруга. Поэтому решила ради святого дела пожертвовать своей репутацией.

– Нет-нет. Просто я сегодня не была на занятиях. Проспала. Хотела спросить, что там сегодня было.

Я представила мысленно, как на другом конце провода Любовь Сергеевна презрительно поджала губы. Она не любила иногородних. Считала, что «эти провинциальные выскочки» занимают законные места столичных жителей. Но ее снобизм мало меня волновал. Лариска была отличной подругой. И я дружила с ней, а не с ее мамой.

– Перезвони ей позже. Она, наверное, в библиотеке, – и не дожидаясь моего ответа, положила трубку.

Куда же девалась Лариса? Без ее консультации не имело смысла идти в интернет-клуб. Придется искать Игоря. Он последний, кто вчера разговаривал с моей подругой. Может, она известила его, куда собирается направить свои стопы?

Игорь грустил в своей комнате в гордом одиночестве. Он лежал на кровати, устремив тоскующий взгляд в потолок, и, по всей вероятности, думал о своей несчастной любви. Его роскошная кожаная куртка валялась на полу, а беспорядок на голове был отнюдь не художественным. Я отнеслась к его страданиям без должного благоговения, плюхнулась на соседнюю кровать и попыталась пробиться к его затуманенному разуму. На мой вопрос о Ларисе Игорь просто молча удивленно посмотрел на меня, будто он никогда не слышал о девушке с таким именем, а заодно не мог вспомнить и меня.

– Лариса? – он нахмурился, пытаясь вызвать в своем мозгу какие-либо следы воспоминаний. Но вскоре полностью отчаялся. – Ты знаешь, что-то она говорила... Собиралась на выставку чью-то... Не помню.

Разумеется, Игорь не слушал Ларису. Она же не Эллочка! Интересно, все мужчины такие тупые или только Горох?

– Между прочим, то, что собиралась узнать Лариска, скорее всего, прямо касается исчезновения твоей драгоценной возлюбленной.

«Действительно, Элла ходила на какую-то выставку и исчезла. С Ларисой это повторилось. Странно. Не выставка, а Бермудский треугольник какой-то!» – мелькнула у меня в голове мысль и тут же исчезла.

– ... мне было не до того. Чего ты переживаешь? Завтра она придет и расскажет все сама.

– Могу тебе посоветовать то же по отношению к Эллочке.

К сожалению, Игорь был вне игры. И мне придется самой искать значение слова парюр, потому что я ни за что не буду разговаривать с «Поэтом» без знания точного значения этого слова. Жаль. Он меня заинтриговал.

– Ладно, страдай дальше. А я пошла.

– Ты в интернет-клуб? – внезапно проявил интерес к жизни Игорь.

– Нет, – сегодня от любезного моему сердцу виртуального свидания придется отказаться. – Я домой.

Игорь печально помахал мне рукой и отвернулся к стене.

За Ларису, действительно, можно было пока не волноваться. Время детское – девять часов вечера. Может, моя подруга оставила попытки завоевать Игоря и нашла себе кого-нибудь более соответствующего ее возможностям? Как правильно заметил Игорь, завтра узнаю. А сейчас вперед – на поиски словаря.

Для того, чтобы собрать все имеющиеся в общежитии словари, мне потребовалось пару часов. Гораздо более длительным оказался сам процесс поиска искомого слова. Оно оказалось исключительно редким: ни в толковом словаре Даля, ни в словарях английского и немецкого я его не нашла. Только на четвертом часу поисков, когда время сильно зашкаливало за полночь, с помощью французского словаря мною было выяснено, что «rague» в переводе на русский означает «драгоценность».

К сожалению, мне это ничего не прояснило. Что за полдрагоценности требовал собрать автор надписи на старинной фотографии, и зачем ему это понадобилось, угадать мне так и не удалось. Придется все-таки спросить у Ларисы. Завтра. А сейчас – спать.

* * *

Всю ночь перед моими глазами рябили строчки различных слов, начинающихся на русскую букву «п» и на латинскую «р». Они танцевали на строчке и весело помахивали своими соединительными хвостиками. Потом они соединялись в ехидные слова, которые выплывали на экране компьютера над подписью «Поэт». Поэтому утром я проснулась хмурой и раздражительной. Дождь на улице улучшению настроения также не способствовал, но основные раздражители ждали меня в институте. Лариска снова не явилась в университет, зато после первой пары в аудиторию влетела ее мать.

– Лора не ночевала дома! – тоном государственного обвинителя произнесла Любовь Сергеевна. – И вам, как ее друзьям, придется рассказать мне, где ее можно найти.

Боковым зрением я увидела, как Игорь втянул голову в плечи. Он был последним, кто видел Ларису, и теперь ему придется все-таки вспомнить, куда же она собиралась пойти. Движимая состраданием к моему несчастному другу, я поторопилась ответить.

– Лариса беспокоилась из-за исчезновения Элочки – вашей новой лаборантки. И говорила, что собирается ее найти.

О том, что Лариса по моей просьбе могла искать значение какой-то идиотской надписи на какой-то идиотской фотографии, можно было узнать, только переступив через мой труп, – очень все глупо получалось. Игорь, почувствовав мою поддержку, благодарно посмотрел на меня. Он готов был подтвердить все, что я скажу.

– А что ей нужно было от Эллы?

– Она ей просто нравилась.

– Как глупо. Ей вечно нравятся не те люди! – и она выразительно посмотрела на нас с Игорем, чтобы мы не сомневались, каких именно людей она считает «не теми». – И где она собиралась искать эту... Эллу?

– У родителей или у бывшего мужа – я не знаю.

– А где их можно найти?

– Мы знаем только адрес ее мужа. – И я не без удовольствия назвала ей адрес МММ. Мне было приятно представлять себе, какое лицо будет у моего обидчика, когда к нему ворвется этот ураган в юбке. – Может, вам обратиться в милицию?

Любовь Сергеевна посмотрела на меня испепеляющим взглядом и отчеканила:

– Я в твоих советах не нуждаюсь. Я уже давно известила милицию. Они считают, что объявлять розыск еще рано. Но на вашем месте я приняла бы в поисках Ларисы самое активное участие, потому что, если вы как-то связаны с исчезновением моей дочери, вас ждут большие неприятности. Поверьте мне на слово.

Мы верили. Ларискина мама обладала отвратительным характером. По ее вине вылетел из нашей альма матер не один студент. Но причина, по который мы обязательно примем участие в поисках, была иной. Я начинала всерьез волноваться за мою подругу. Совпадение «выставка – исчезновение», которое накануне показалось мне случайным, теперь не давало покоя. Если Лариса пострадала из-за моей патологической любознательности, я себе никогда не прощу. Я посмотрела вслед исчезающему за дверью смерчу, а потом повернула голову к Игорю. В его глазах не было никакого намека на озарение. Он по-прежнему не помнил, куда собиралась Лариса.

– Что будем делать? – виновато спросил мой друг.

– Давай купим газету с рекламой выставок. Может, когда ты согласишься на названия экспозиций, тебя осенит?

– А если не осенит?

– Тогда возьмем Ларискину фотографию, будем планомерно обходить все выставки и показывать ее экскурсоводам.

– Ты что, озверела? Знаешь, сколько в Киеве выставок?

– Мы будем ходить не на все. Только на тематические, например, по истории фотографии. Или на что-нибудь подобное.

– Все. Если Лариска не появится, мы сессию не сдадим. Не успеем. Мы состаримся и умрем прямо в зале какой-нибудь сто-надцатой экспозиции.

– Сам виноват. Надо было ее слушать. Почему тебе не нравится Лариса? Насколько меньше было бы проблем. И девушка бы не пропала, и каша эта из-за Элочки не заварилась. – проворчала я и мысленно добавила: «и я по-прежнему платонически мечтала бы о прекрасном МММ».

Решено было отправиться на поиски сразу после лекций. Мне настолько не хотелось начинать это безнадежное предприятие, что я отдалась учебе искренне и вдохновенно. Даже пятерку на семинаре по философии, к которому не готовилась, получила.

Как ни старалась я отсрочить неизбежное, занятия окончились, и мы с Игорем приступили к задуманному. Отметив с полсотни объявлений, проявляя энтузиазм, достойный строителя коммунизма двадцатых годов прошлого столетия, мы до сумерек бегали по разнообразным выставкам, аккуратно разделяв обследуемые районы между собой.

Увы, в восемь часов вечера я вернулась в общежитие ни с чем. Куртка моя была влажной от тумана, лицо и руки покраснели, желудок требовал чего-нибудь теплого и, по возможности, калорийного. Я юркнула мимо проходной, забыв даже поздороваться с тетей Леной, пожилой охранницей, дежурившей в этот день.

– Катюша! – окликнула меня она – тебе тут какое-то письмо.

– От кого? – устало поинтересовалась я.

– Не знаю. Я выходила перекусить. Когда вернулась, оно уже лежало на столе.

– Спасибо, тетя Лена. – я посмотрела на конверт. Обратного адреса не было. Только мое имя и фамилия. Чья-то шутка, наверное. Наши однокурсники обожали розыгрыши. И нужно было быть полной тупицей, чтобы в чьем-то присутствии вскрывать письмо. Посмотрю в комнате. Не доставлю удовольствие очередному шутнику, который наверняка наблюдает сейчас за мной откуда-нибудь из-за угла. Я сунула письмо в карман куртки и забыла о нем.

Мой желудок так и не дождался ничего теплого и калорийного. В холодильнике был только кефир недельной давности и вчерашняя булочка. Не смогла я и отдохнуть. Меня мучила совесть и не давала возможности расслабиться. Что же делать? Я жевала пресную жестковатую булочку, запивая ее кислым кефиром, и лихорадочно думала. Фотография, надпись на ней, какой-то парюр. Внезапно у меня в голове промелькнуло-таки некое подобие идеи. – «Поэт»! За все время беготни и тревог я ни разу не вспомнила о нем! А он, между прочим, знает, что означает это странное слово! Возможно, если я пойму значение надписи на фотографии, то смогу хотя бы сократить круг поисков Ларисы и не скитаться наугад по различным выставкам.

Придавив свою гордость чувством долга, я спустилась в наш интернет-подвальчик.

– Эй! «Поэт»! Ты еще жив? – отправила я свой остроумный вопрос по знакомому адресу.

– Почти умер. От голода и жажды. Уже сутки боюсь отойти от компьютера и разминуться с тобой, – моментально ответил он. И, несмотря на ехидную фразу, я поняла, что он, действительно, меня ждал.

– Можешь отлучиться. Я подожду, – милостиво разрешила я.

- Спасибо, обойдусь. Общаясь с тобой, я забываю обо всем.
- Даже о еде? Ты мне льстишь.
- Чуть-чуть. Почему ты вчера не появилась?
- У меня не было времени.
- Чем же ты занималась? Искала смысл слова «парюр»?
- Если ты все так хорошо знаешь, то должен знать и результат.
- Судя по краткости твоих ответов, ты ничего не нашла.
- Ошибаешься. «рагиге» – это драгоценность. Французское слово.
- И все? А половина «рагиге»? Ты прекрасно знаешь, что основное значение слова часто теряется, когда его начинают использовать в чужом языке.
- К чему эти разговоры? Просто скажи мне его смысл и все.
- Не хочу. Так неинтересно.
- Тогда считай, что наше знакомство закончено.
- Для тебя так это много значит?
- Возможно, от этого зависит жизнь одного человека. Пожалуйста, – взмолилась я.
- Сдаюсь! Приятно ощутить себя спасителем даже «одного человека». Звучит почти библейски. Итак, цитирую настольную книгу аристократической молодежи времен окончания XIX в. «Хороший тон» в разделе «Искусство одеваться»: «Хороший вкус предписывает по возможности иметь полные парюры, заключающие в себе: серьги, брошь, кольцо, медальон или кре-стик на шею, запонки, кольца, цепочку для часов и ручку для зонтика. Полупарюр составляют серьги, брошь (или медальон с цепочкой), кольцо (или запонки).» Можешь сделать вывод, что парюр – это полный набор драгоценностей на все случаи жизни. Полупарюр, соответственно, – минимально-достаточная часть украшений. Усекла?
- Спасибо. Ты мне помог. Кстати, ты всегда такой эрудированный или просто весь вче-рашний день провел в библиотеке?
- Догадайся.
- Не хочу гадать. Хочу верить, что ты, действительно, поэт, и твой словарный запас не меньше, чем у Пушкина. Кстати, ты обещал мне экспромт, – я не люблю доморощенных поэтов. Но за добро надо платить добром. Пусть человек самовыразится. Я потерплю.
- Если это можно назвать экспромтом. Я страдал над ним больше суток.

Когда ночные тени, удлиняясь,
Тревожат, не дают уснуть,
Бессонницу свою благословляю
И в виртуальный отправляюсь путь.

В реальной жизни аутсайдер,
Я в чата легкой болтовне
И на цветных страничках сайтов
Чуть ближе становлюсь тебе.

И кажется порой, твой голос
Зовет меня в полночной тишине
И милое лицо с экрана монитора
Сквозь писем строчки улыбнется мне.

- Класс, – вежливо похвалила я.
- И все? Обижаешь.

– Ладно. Завтра напишу длинную рецензию. А с чего ты решил, что у меня «милое лицо»?

– Для меня – да. А какой я для тебя?

Когда я читала этот незамысловатый экспромт, я представляла себе чудные глаза МММ и его голос. Запретные мысли, запретные чувства. Ерунда.

– Внешне ты нечто среднее между Джонни Деппом и Бредом Питтом, одет по последней моде девятнадцатого века, с гусиным пером и свитком бумаги под отблесками экрана дисплея. То есть, твоего реального прототипа не существует. А на какую девушку намекал ты? Она существует, или это собирательный образ?

– Моя девушка существует. Но только не в моей реальности. Не для меня.

– Почему не для тебя?

– Ты слишком нахальничаешь. Я думаю, нам пора отдохнуть друг от друга, – вдруг затопился мой странный приятель. – Жду тебя завтра в это же время.

– Ты уверен, что я приду?

– Не уверен. Просто надеюсь, что ты существуешь. Для меня. Виртуально, конечно. А сейчас, пока-пока.

Мой «Поэт» отключился и ушел с головой в свои сердечные страдания, а я, наоборот, вернулась к себе в комнату почти умиротворенной. Приятный у меня новый друг, все-таки. Итак, женщина на фотографии была в украшениях. Что же было выделено в кружок? – Рука с кольцом. Следовательно, надпись на фотографии, без сомнения, намекала на кольцо, которое было обведено на снимке карандашом. Вывод? Скорее всего, Лариса собиралась на выставку каких-нибудь драгоценностей? Как и Элла? После они обе исчезли. Посмотрим, что городские выставки предлагают посмотреть на эту тему. Я снова развернула газету с анонсами и принялась изучать их заново. Сие занятие заняло у меня минут тридцать. Этого времени хватило, чтобы надежда сменилась прежним унынием. Никаких следов подобных тематических выставок не было.

Придется завтра снова начать свои скитания. А сейчас спать, спать...

* * *

Когда закончатся эти отвратительные серые дни? Неужели до самой зимы будет накрапывать этот мелкий противный дождь, а воздух влажной тяжестью окутывать меня с ног до головы?

Накинув на голову капюшон куртки, и таким образом потеряв возможность оглядываться по сторонам, я целеустремленно двигалась ко входу в университет. Ни погода, ни перспективы сегодняшнего дня не поднимали мне настроения, и оно стойко держалось на нулевом уровне. Единственной надеждой на его улучшение могло быть только появление Ларисы на лекции. Эту мечту я лелеяла со вчерашней ночи. Она настолько занимала мои помыслы, что я не заметила идущего рядом человека. Поэтому его прикосновение к рукаву моей куртки было настолько неожиданным, что я чуть не закричала.

– Я так ужасен? – удивленно произнес человек голосом МММ. Я взяла себя в руки и посмотрела на собеседника. Он не был бы ужасен, даже если бы год не брился и носил тот ужасный «прикид», в который в последнее время одевался Горох. Но он был чисто выбрит и немисливо хорош собой, и мое сердце сразу же начало колотить по ребрам в надежде выпрыгнуть из грудной клетки, мешая мне мыслить трезво и логически.

– Я вас не заметила, – постаралась я сказать как можно суше.

– Не мудрено. Ты сосредоточено смотрела под ноги. Что-нибудь искала?

– Вчерашний день, наверное, – угрюмо ответила я. Почему меня этот человек так выбивает из равновесия?

– И как успехи? – насмешливо поинтересовался он. И не дожидаясь ответа, продолжил – Ко мне приходила мама твоей подруги. Интересно, кто ее ко мне направил?

Я недоуменно пожала плечами и ответила вопросом на вопрос.

– Надеюсь, ее вы не пытались раздеть?

– Нет. В отличие от некоторых она предварительно перезвонила.

– Как ей повезло!

Он засмеялся, как будто его мои язвительные речи очень забавляли.

– А может, повезло мне?

Я представила себе, что с ним сделала бы Любовь Сергеевна, если бы он попытался к ней прикоснуться, и тоже засмеялась.

– Наконец. Нормальная человеческая реакция, – с облегчением вздохнул мой собеседник. – Ты красиво смеешься. Легко и заразительно, – он внимательно посмотрел на мое лицо, как будто хотел запечатлеть мой прекрасный лик в своей памяти навсегда – Итак, продолжим. Любовь Сергеевна вкратце рассказала об одной из твоих проблем – пропажу твоей подруги Ларисы. К сожалению, в этом случае не могу ничем вам быть полезным. С Ларисой мы не знакомы.

– Почему тогда...

– Подожди, ехидничать будешь потом. Но по поводу твоей второй подруги – Эллы, я, кажется, кое-что нашел.

«Ага! Значит, не так он равнодушен к Эллочке, каким хочет казаться,» – с неожиданным для себя сожалением подумала я.

– ...Ожидая Любовь Сергеевну, хотя и не совсем понимая причину ее визита, я решил немного убрать, – он улыбнулся – Нужно сказать, уборка принесла мне множество неожиданностей.

«Еще бы! – желчно подумала я – немудрено, если учесть, что в твоей квартире такой порядок, что в ней свободно мог бы затеряться небольшой пассажирский самолет.» Сравнение мне понравилось, и это чувство удовлетворения своим остроумием, по всей вероятности, отразилось на моей физиономии.

– Ты снова подумала что-то обидное. Это написано у тебя на лице. Наверное, вспомнила о моем неоконченном ремонте.

– Скажите лучше, о не начатом ремонте.

– Можно сказать и так. Кстати, первой из неожиданностей оказалась стодолларовая бумажка, которую я тебе дал во время нашей первой встречи.

Я покраснела от смущения и злости! Он считал, что я взяла эти деньги! Как будто отвечая на мою мысль, он сказал:

– Я считал, что это компенсацией за моральный ущерб. Никаких претензий. Но это было только во-первых, а во-вторых, я нашел билет на выставку, которую посещала твоя подруга, – он протянул мне клочок бумаги.

– Вы об Эллочке?

– Но ты же именно ее искала у меня в квартире? Судя по решимости, с которой действовала, она – твоя близкая подруга.

– Она – моя соседка по комнате.

– Тогда ты довольно трепетно относишься к своей соседке.

Я уже почти придумала, что ответить на это саркастическое замечание, но наше тет-а-тет внезапно было нарушено Игорем, который двигался в сторону университета со скоростью самоуправляемого торпедного снаряда.

– Ты не опаздываешь?! – успел он крикнуть, пролетая мимо нас, и влетел в дверь университета одновременно со звонком.

– Ох! Мне пора, – опомнилась я и рванулась за Игорем, чувствуя большое облегчение. В обществе МММ я чувствовала себя исключительно неуверенно.

– Возьми. – МММ быстро сунул мне в руку еще какую-то бумажку. – Звони, если понадобится помощь.

Я кивнула, зажала бумажку в руке и вбежала в университет, чувствуя на себе взгляд моего недавнего собеседника, и только в аудитории рассмотрела его визитку. Она гласила, что МММ зовут Денис Антонович Коренев, он художник-дизайнер и по совместительству директор одной из довольно известных рекламных фирм города. Внизу прилагался рабочий, домашний и мобильный телефоны господина Коренева. «Приятно познакомиться», – подумала я и разорвала визитку на самые мелкие части, на которые можно разорвать маленький кусок плотной бумаги.

– Что это ты рвешь? – спросил Игорь.

– Троллейбусный талон.

Игорь не стал расспрашивать, что я имею против троллейбусного талона, просто кивнул головой и начал рассматривать билет, который передал нам МММ.

– Выставка прикладных искусств, – прочитал надпись на билете мой друг. Он держал в руках драгоценный клочок серой бумаги бережно и почти нежно – Эллочкина вещь!

– Кто бы мог подумать, что выставка ювелирных изделий может экспонироваться под таким названием?

– Может, это другая выставка?

– Возможно, это даже не ее билетик, – я это сказала, чтобы у Игоря исчез трепет перед этим глупым клочком бумаги. – У этого человека много знакомых... э... девушек.

– Откуда ты знаешь?

– Одна из них была в его квартире, когда я туда пришла, – я, конечно, изменила последовательность событий, но основные факты искажены не были.

– Возможно, ты права, – согласился мой друг – но проверить все-таки стоит.

Я не возражала.

После окончания занятий мы разложили на столе карту города и начали поиски улицы, указанной на билетике. Без алфавитного адресного указателя улиц найти искомое название на карте было нелегко. Мы настолько углубились в изучение города, что не заметили третью голову, склоненную над нашей картой.

– Если бы вы с таким же увлечением изучали конспекты лекций, у вас не возникали бы проблемы с экзаменами – раздался неожиданно ядовитый голос Любви Сергеевны. От неожиданности я резко подняла голову и ударила Игоря в подбородок. Он застонал.

Мы начали торопливо складывать карту.

– А какую улицу вы ищете? – насторожилась она вдруг.

Мы назвали.

– Зачем?

– ...С-обирались...на...выставку... – перепугано пробормотал Игорь. Любовь Сергеевна действовала на него завораживающе, как волшебная дудочка на крыс.

– На какую еще выставку?! Вы издеваетесь? – зашипела наша мучительница. – Или просто не хотите говорить? Ну, ничего. Сейчас вы все расскажете. И поверьте, от вашей искренности будет зависеть ваше будущее. Пошли.

Куда она нас ведет? В пыточную? Сопротивляться все равно было бесполезно. Мы с Игорем переглянулись и покорно, как негры-невольники двинулись в кабинет заведующего кафедрой политологии Карпова Е. Б.

Сам хозяин кабинета листал какое-то красивое иллюстрированное издание и поблескивал от удовольствия линзами очков. Напротив него сидел круглый, усатый дядечка предпенсионного возраста в милицмейской форме с погонами майора.

– Вот и они! Катя Коваленко и Игорь Горохов, так называемые друзья моей дочери! – победно сообщила Любовь Сергеевна и представила нам милиционера – Василий Федорович, майор милиции. Он любезно согласился в частном порядке помочь нам в поисках Лары. Василий Федорович, приступайте. Не будем терять времени. Вы сами понимаете, как оно сейчас всем нам дорого.

Дядечка вздохнул и посмотрел на нас. В его глазах мелькнула безысходность. Ему так же хотелось задавать нам вопросы, как нам на них отвечать, но, по всей вероятности, альтернативы у него не было, как и у нас. Экзекуция началась.

Мы волновались за Лариску и искренне хотели помочь поискам. Но, к сожалению, на большинство из многочисленных вопросов ответы были только отрицательные: Лариса ничего не боялась, ни с кем не ссорилась, ни с кем не дружила, кроме меня и Игоря, никому из нас на мобильный не звонила... Единственным человеком, с кем она постоянно конфликтовала, была ее собственная мать. Но об этом у нас не спросили.

Допрос с пристрастием длился бесконечно долго – более часа. С нас взяли клятвенное обещание сразу же связаться с Василием Федоровичем, если что-либо прояснится, и отпустили. Когда мы, вымотанные и усталые, наконец, смогли выйти из университета, Игорь наотрез отказался идти искать Ларису.

– По-моему, ее есть кому искать – он был искренне возмущен таким насилием над его драгоценной личностью, как допрос. – И мне есть кого искать. Если твоя совесть так тебя грызет, иди на эту дурацкую выставку сама. А я пойду лучше поищу Эллу.

– Интересно, где это ты ее будешь искать?

– Не знаю еще. Но придумаю.

Волосы на голове моего друга еще более взъерошились, на щеках играл нездоровый румянец, в глазах стояла решимость отыгаться. И не требовалось много ума, чтобы догадаться, кто намечается жертвой его дурного настроения. Ссориться с Игорем не входило в мои планы на вечер, поэтому я быстро согласилась.

– Не хочешь идти со мной – воля твоя. Только вспомни, что билетик с выставки принадлежал Элле. Возможно, мы там больше узнаем о ней, чем о Ларисе. Так что, перестань изображать свое любимое животное и пойдем.

– Какое еще животное?

– Глаза выпучены, весь красный и лапками шевелит. По-моему, бешеная креветка – это твой любимый персонаж.

Игорь некоторое время молча смотрел на меня, наверное, представлял, как он шевелит лапками, а потом засмеялся.

– Когда креветка становится красной, она уже лапками не шевелит, – уже совершенно спокойно поправил он. Пар был выпущен, обошлось без жертв, но заманить моего друга на выставку мне так и не удалось.

– Слушай, иди на выставку одна, а я лучше поищу ее в другом месте. Давай разделимся. Так будет быстрее.

Что это за таинственное другое место, в котором он намеревался найти Эллу, мой друг так толком мне и не объяснил. Озадаченная его упрямством, я двинулась в сторону трамвайной остановки в гордом одиночестве и с основательно испорченным настроением.

* * *

Мысль о Лариске вызывала спазмы в желудке и легкую тошноту. Наверное, Любовь Сергеевна права. Надо было держаться рядом с Ларисой, надо было предупредить Ларису о том, что ее попытки привлечь внимание Игоря бесперспективны, – существовало бесконечное множество разных «надо», в результате которых моя подруга возможно не исчезла бы так внезапно

и так надолго. Беспокойство за Лариску плавно перетекло в жалость к себе. Жизнь казалась цепочкой сплошных неудач и несчастливых совпадений, начиная с глупого знакомства с МММ, исчезновением Ларисы, Эллы, неприятностей с Любовью Сергеевной и длинной чередой более мелких пакостей от судьбы, которые, возможно, сами по себе и не могли бы испортить настроение, но добавляли последние отвратительные капли в чашу моих душевных страданий. Особое раздражение вызывали мысли о несостоявшемся принце, думать о котором мне категорически не хотелось, а не думать – не получалось. Слезы туманили глаза и, смешиваясь с мелкими капельками дождя, стекали щекам. Опустив голову, чтобы не привлекать внимание прохожих, я брела по дороге, упиваясь самобичеванием и не замечая ничего вокруг. Неизвестно, чем бы закончился этот поход в неведомую даль, учитывая час пик, если бы кто-то внезапно не остановил меня, резко потянув за рукав куртки. Где-то недалеко за моей спиной раздался скрип тормозов и непечатные фразы водителя. Я очнулась, наконец, от своих скорбных мыслей и заметила, что меня буквально вытащили из-под колес грузовика и оттащили с проезжей части дороги, достаточно загруженной в это время суток. Сделал это МММ, который продолжал держать меня за руку и недовольно хмурился. Вид у него был взъерошенный. Заметив, что водитель автомобиля готов перейти от слов к физическим действиям, Денис снова потянул меня за собой, и мы быстро смешались с другими пешеходами.

– Ты собиралась покончить жизнь самоубийством? – со своей обычной приветливо-спокойной насмешливостью поинтересовался он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.